

Поев баози, Чэн Гуосян проехал весь путь до запретной стены центральной столицы, а после представления императорским кронпринцем указа о вызове в императорский город личная охрана батальона Юнвэй.

Чэн Гуосян, будучи министром доходов, часто видел Чжу Цзи Лонга в столице, а теперь он был одет в мантию дракона.

Чэн Гуосян с уважением поклонился Чжу Цилуну, обратив пристальное внимание на отношение Чжу Цилуна к нему, и увидел, что у наследного принца на его лице была лишь слабая улыбка, без всякой ненависти и раздражения.

Только Ян Тинлин, губернатор Фэньяна, улыбался, и даже отдал небольшой салют, чтобы показать свое уважение, что очень порадовало Чэна Гуосяна.

Чу Цзы Лонг сказал: "Чэн усердно трудился всю дорогу, дворец приготовил для вас банкет во дворце".

Сначала Чэн Гуосян был слегка ошеломлен, а потом сказал: "Ваше Высочество так добр, что я не посмел бы, не знаю, зачем Ваше Высочество зовет меня сюда".

Толпа немного нахмурилась, увидев его таким неблагодарным, но никто из них не открыл рта, чтобы наказывать его, пока не понял, зачем его искал наследный принц.

Чжу Цзы Лонг не заботился о своих прямых словах, он просто улыбнулся и сказал: "Я слышал, что Чэн всегда был чистым чиновником и много лет прослужил в Министерстве доходов! Управление деньгами и зерном является правильным, и эта повестка состоит в том, чтобы попросить Чэна помочь этому дворцу в управлении деньгами и зерном".

Первое, что я услышал, это то, что в истории министр финансов умер от бедности после своей отставки, а его семья была настолько бедна, что они часто оставались без еды в течение нескольких дней и умирали от голода.

Чэн Гуосян был занят, говоря: "Я уже отдал дань уважения, так как я все еще могу осмелиться стать официальным лицом, когда вернусь".

Чжу Цзы Лонг едва улыбнулся и сказал: "Даже если Чэн будет восстановлен, у дворца пока нет возможности ввести тебя в шесть министерств".

Чэн Гуосян возненавидел звук своего голоса: "Даже если Ваше Высочество разрешит мне вернуться в такое место, я не хочу!"

Чжу Цзы Лонг кивнул, казалось, что старик очень разочаровался в суде, продолжил: "Теперь, когда страна в беде, Чэн ничего не хочет с этим делать". Да Мин сделал какой-то вклад?"

Чэн Гуосян задался вопросом: "Говорит ли о вкладе, о котором Ваше Высочество просит меня позаботиться о деньгах и еде для Вашего Высочества?".

Чжу Цзы Лонг не ответил ему и вдруг спросил: "Что Чэн думает о доме Фэньян?".

Чэн Гуосян отдал глубокий салют Чжу Цзы Лонгу, его прямому лицу, полному достоинства, и он вдруг громко сказал: "Я проделал весь этот путь из провинции Хуэйчжоу, и то, что я видел... Народ Фэньяна живет в мире и довольстве, без голода, без холода, без разбойников,

что является великим благом, и все это благодаря Его Императорскому Высочеству. Я прошу прощения за то, что несправедливо порицал Ваше Высочество!"

Чу Цзы Лонг помог старику подняться и улыбнулся: "Чэн очень вежлив, Чэн лоялен и откровенен по отношению к стране и народу, что заставляет этот дворец восхищаться им очень сильно, а потому Вот почему я хотел попросить тебя выйти с горы. Интересно, может, Чэн захочет помочь?"

Чэн Гуосян отдал еще один глубокий салют: "Ваше Высочество, как наследный принц, первый указ, изданный в Новый год, был о сельском хозяйстве, а второй - о Подбирая талант, я, как придворный, чувствую, что у Вашего Высочества большие амбиции, поэтому я готов помочь Вашему Высочеству в возрождении Великого Мина!".

"Да!" Чу Цзы Лонг подобрал его и был очень счастлив, налоговое управление теперь в хороших руках.

После этого Чжу Цзы Лонг и Чэн Гуосян вместе пообедали, и, глядя на стол, полный гор и морепродуктов, Чэн Гуосян равномерно сказал: "Ваше Высочество, это слишком экстравагантно". Какая пустая трата места! Мне нужна только миска с кашей и булочка на пару..."

Чу Цзы Лонг сказал: "Сказать по правде, Чэн Лао, нынешнее потребление денег и пищи под дворцом похоже на этот банкет, который часто превышает бюджет....". Теперь с помощью Чена я боюсь, что сэкономленные деньги и зерно в будущем смогут приобрести бесчисленное количество столов для этого праздника".

Чэн Гуосян понял, что наследный принц пытался использовать свои расчетные силы, чтобы компенсировать свои слабости, какой хороший план.

Чу Цзы Лонг добавил: "Не волнуйся, Чэн, я попросил горничных организовать столик и для госпожи Чэн, чтобы ты мог спокойно поужинать".

Чэн Гуосян отдал еще один салют и был тронут грацией наследного принца.

После этого, когда старик и молодой человек ели и беседовали, обсуждая друг с другом свои взгляды на налогообложение, Чжу Цзы Лун озвучил свои мысли о создании единого налогового управления.

Чэн Гуосян опустил палочки для еды и громко кричал в новостях. Он столько лет проработал в министерстве внутренних дел, что уже был недоволен хаотичной системой налогообложения в разных частях страны, потому что связанные с этим интересы были настолько велики, что мало кто упоминал об этом изменении.

Зимой девятого года Чунчжэнь, из-за резкого увеличения военных расходов, государственная казна пуста, министерство Воинов Ян Шичан однажды предложил увеличить военные расходы, увеличить распределение различных налогов, Чэн Гуосян против на месте, он считал, что местный голод, война и хаос часто, местный уже не может позволить себе такое распределение, он решительно предложил временно занять "капитальный арендный дом квартальную аренду" подход, собрал полмиллиона два серебра.

Идея Чэн Гуосяна была похожа на идею Чу Цзы Лун, то есть люди не должны больше облагаться налогами, не только не должны, но и должны быть снижены.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Цена на продукты питания во времена правления династии Мин очень выросла, как и в некоторых районах провинции Хэнань, где цена на них превысила 10 таэлей! Камень вверх, часто еще бесценный, никто не хочет продавать, некоторые недобросовестные купцы знают, что цена на зерно в провинции Фэн Ян низкая, затем отправить людей, чтобы купить, и Перевезли в Хэнань, чтобы продать по высокой цене за насилие, как, по мнению Чэна, это нужно контролировать?".

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея.

Первое, что он хотел сделать, это попросить совета, а второе - сравнить его с другими людьми.

Чэн Гуосян также знал, что наследный принц испытывал себя, он закрыл брови и на мгновение подумал, прежде чем, наконец, сказать: "Я думаю, мы должны что-то сделать с Фэнъянфу". Регулирование деятельности торговцев зерном на территории, например, государство выдает зерно торговцам зерном, которые покупают один камень зерна, будь то в магазине или у народа. Все вышеперечисленное зерно необходимо покупать со ссылкой, чтобы мы могли эффективно предотвратить бессмысленные закупки зерна иностранными недобросовестными купцами в префектуре Фэн Ян в поисках насилия".

Чжу Чичжун скандировал: "Цитата о еде? Это хороший метод, торговцам солью нужно получить от правительства цитату из соли за покупку соли, и сейчас здорово использовать этот метод против коварных торговцев зерном".

Чэн Гуосян погладил бороду и засмеялся, но потом услышал, как Чу Цзы Лонг сказал: "Но опять что-то не так с этим методом".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/935699>